

мя вполне понятны причины, затрудняющие сегодня воплощение этой идеи: срок действия инвестиционного законодательства в Российской Федерации и республиках СНГ еще крайне мал, чтобы можно было делать глубокие выводы о его эффективности на основе сравнения экономических результатов деятельности иностранных инвесторов. Очевидно, что изучение затронутой в работе проблематики должно иметь свое продолжение в будущем. А это лишний раз свидетельствует о своевременности и важности данной монографии, которая представляет несомненный интерес для научных и практических работников, занимающихся исследованием, реализацией права, регулирующего иностранные инвестиции, а также для всех, кто интересуется вопросами инвестиций и инвестиционной деятельностью.

Ю.В. АЛФЕЕВА,
*сотрудник Министерства внешних
экономических связей Республики Татарстан*

Н.Е. ТЮРИНА,
*преподаватель Казанского
государственного университета*

ЭКОЛОГИЯ ДЛЯ НАС

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), германская исследовательская организация "Синус" и Фонд Фридриха Эберта провели примечательное социологическое исследование: "Внешняя политика России – 1993 год. Анализ политиков и экспертов. Социологическое исследование взглядов и представлений по проблеме внешней политики участников внешнеполитического процесса в России, июнь 1993 года" (М., 1993).

Этот материал предлагает читателю мнения 113 представителей различных организаций и групп, принимающих участие в разработке и проведении внешней политики России. 16% опрошенных составили руководители подразделений МИД, Совета безопасности РФ, МВС; 12% – руководящие работники других органов исполнительной власти: администрации Президента, правительства, Министерства безопасности, Службы внешней разведки; 26% – представители руководства Верховного Совета и члены его фракций; 13% – лидеры различных

политических партий; 18% – руководители научно-технических институтов, центров и фондов внешнеполитической направленности; 14% – внешнеполитические обозреватели газет, телевидения и радио.

Авторы исследования определили эту группу лиц как элиту. Представляется, что это заблуждение. Во-первых, российская элита несравненно более широка и многогранна. Во-вторых, в данном случае речь идет отнюдь не о высшем эшелоне, а скорее о среднем звене **осуществления**, но не **определения** внешнеполитических действий. В-третьих, в силу ряда объективных причин политический удельный вес лиц этой категории, в основном "бюджетников", продолжает идти на убыль.

Думается, что именно такой состав опрошенных позволяет лучше спроецировать материал исследования на образ мышления, с одной стороны, действительной элиты, а с другой – населения страны. Вот почему данные опроса являют хотя и опосредованную, но во многом небезынтересную картину восприятия руководством и обществом России происходящих в стране радикальных перемен. Разумеется, эта картина продолжает динамично меняться, и на настоящий момент она не такая, как в июне 1993 года.

Здесь мы остановимся на одном существенном аспекте проведенного исследования – отношении к экологическим проблемам.

Прежде всего уместно отметить, что на вопрос, чем следует руководствоваться при решении наших внутренних проблем – политических, экономических, социальных, экологических, 61% опрошенных высказались за то, чтобы ориентироваться на мировые стандарты и нормы. Тем самым вполне определенно отразилось признание верховенства международного права, что особенно важно для решения экологических вопросов, сама природа которых не признает государственных границ, требует подлинной интернационализации усилий.

Совместное решение острых глобальных проблем (сохранение окружающей среды, ликвидация последствий стихийных бедствий, борьба с массовыми тяжелыми болезнями) 29% опрошенных считают очень важной и 61% – важной задачей. Пожалуй, еще более показательно то, что 74% высказались за создание единой мировой системы рационального использования и сохранения природных ресурсов.

Иными словами, понимание бесперспективности ограничиваться в решении экологических проблем рамками одного государства разделяется явным большинством; более того, внушительное большинство видит оптимальный путь к такому решению в создании единой

мировой системы рационального использования и сохранения природных ресурсов. Вероятно, трудно найти более весомое статистическое подтверждение уже сделанного выбора России в пользу международных усилий в интересах устойчивого развития, выбора, который целиком совпадает с лейтмотивом Конференции ООН по окружающей среде и развитию, проведенной в 1992 году в Рио-де-Жанейро. Не случайно борьба с загрязнением окружающей среды была вынесена опрошенными на второе место в системе приоритетов сотрудничества России с внешним миром (47%), вслед за задачей закрепления итогов российских реформ с целью сделать их необратимыми, и в один ряд с защитой прав человека, предотвращением и разрешением межнациональных конфликтов, дальнейшим разоружением и конверсией и намного опережая даже такие злободневные задачи, как борьба с преступностью и международным терроризмом.

Примечательно, что в качестве стран, которые могли бы служить для России образцом при решении проблем охраны окружающей среды, были названы прежде всего страны Европы (66%), Япония (42%) и США (27%). Эти показатели отражают в целом объективное представление россиян о наиболее передовой зарубежной природоохранной политике и практике, хотя по непонятным причинам авторы исследования не включили в вопросник Канаду, природоохранный потенциал которой намного превышает среднемировой.

10% опрошенных высказали мнение, что внимание к России в мире обусловлено наряду с другими факторами состоянием окружающей среды, возможными техногенными катастрофами. Как представляется, значение этой конкретной группы проблем во взаимоотношениях государств мира с Россией на самом деле весомее, но в данном случае существеннее другое – удельный вес экологии в этих связях хотя и повысился за последнее время, но все еще не вышел на то место, которое должен занимать.

О неблагополучности нынешней экологической обстановки в стране и о крайней недостаточности усилий, предпринимаемых в этом направлении, красноречиво говорят данные, приведенные в исследовании. Так, 83% опрошенных допускают вероятность экологических катастроф и бедствий в ближайшие месяцы, 70% полагают вполне вероятными аварии на атомных станциях, 91% придерживаются мнения о возможности крупных аварий на железных дорогах, трубопроводах, заводах, нефтепроводах.

Учитывая преобладающий настрой опрошенных (90%) в пользу продолжения радикальных экономических реформ в России, право-

мерно сделать вывод, что приведенные пессимистические оценки отражают не только и не столько явную неудовлетворенность общества положением дел в экологической области, сколько желание видеть природоохранные мотивы интегрированными в систему экономических реформ в стране с самого начала, а не впоследствии, когда это может оказаться трудным, а то и невозможным делом.

Конечно, экологический аспект исследования – не самый важный. И тем не менее сам факт его присутствия в этой публикации – явление во многих отношениях примечательное и обнадеживающее, ибо осознание приоритетности экологии и руководством, и обществом в целом представляет собой неотъемлемый элемент успешного продвижения России в ее внутренних и внешнеполитических делах.

М.Е. КОКБЕВ,
*заместитель директора Департамента
по научно-техническому сотрудничеству
МИД Российской Федерации*